

0-795397

На правах рукописи

Перепёлкин

Перепёлкин Вячеслав Александрович

**УСКОРЕННЫЙ РОСТ СЕКТОРА УСЛУГ
КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ
СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Самара 2011

~~200~~ 58/01-1191
10.10.2011

Работа выполнена в Самарском государственном экономическом университете

**Научный консультант - доктор экономических наук, доцент
Гродский Владимир Сергеевич**

**Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Кастосов Михаил Александрович**

**доктор экономических наук, профессор
Кузькин Алексей Петрович**

**доктор экономических наук, профессор
Ореховский Петр Александрович**

Ведущая организация - Саратовский государственный социально-экономический университет

Защита состоится 15 ноября 2011 г. в 12 ч на заседании диссертационного совета Д 212.214.01 при Самарском государственном экономическом университете по адресу: ул. Советской Армии, д. 141, ауд. 325, г. Самара, 443090

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного экономического университета

Автореферат разослан 6 октября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000714607

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'В.Я. Вишневер'.

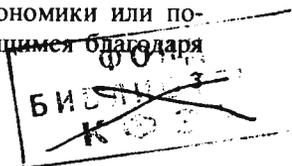
Вишневер В.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование ускоренного роста сектора услуг как закономерности структурного развития постиндустриальной экономики определяется необходимостью осуществления структурной перестройки экономики России в русле наблюдаемой в высокоразвитых странах тенденции замещения материально-вещественных факторов производства человеческим капиталом, что обусловлено ограниченностью традиционных ресурсов и сдвигом в потреблении в сторону неимущественных благ. В современных условиях важнейшей характеристикой экономического роста стало его качество, во многом зависящее от прогрессивности изменений в структуре экономики, и в данной связи перед экономической теорией встает задача надлежащего осмысления происходящих трансформаций.

Атрибутом любой развивающейся экономики являются структурные изменения, теоретико-методологические основы которых должны рассматриваться как неотъемлемая составная часть общей теории экономического роста. Решение задачи обеспечения устойчивого роста экономики возможно лишь в случае, если он происходит в соответствии с принципами системного взаимодополняющего развития, при котором одни части экономики не растут в ущерб другим, а прогрессивные изменения в какой-либо одной ее части сопровождаются адекватными преобразованиями в других частях. Структурный сдвиг в пользу сектора услуг, ведущий к перераспределению факторов производства в масштабе всей экономики, имеет серьезные последствия для широкого спектра связанных с ведением хозяйственной деятельности отношений, затрагивающих производительность и оплату труда, новые формы капиталообразования, занятость и субсидирование, характер экономического роста на национальном и глобальном уровнях.

Познание содержания терциаризации экономики, выражающейся в абсолютном и относительном увеличении в ней сектора услуг при одновременном сокращении удельного веса выпускающих материально-вещественные блага секторов производства продукции, важно как в теоретическом, так и в практическом плане. Разработка эффективной структурной политики государства, ее конкретных целей и механизма проведения, а также системы оценки ожидаемых результатов сегодня приобретает первостепенное значение. Чему отдать предпочтение при формировании экономической стратегии - текущей динамике увеличения валовых показателей функционирования национальной экономики или повышению качества экономического роста и открывающимся благодаря



этому новым перспективам - этот выбор делают политики. Задача же ученых состоит в предоставлении всем заинтересованным слоям общества непредвзятого научного обоснования политико-экономических решений. В силу этого настоящее исследование имеет прогностический характер.

Углубление структурных исследований в указанном направлении позволяет, с одной стороны, получить теоретически значимые результаты, дающие адекватное требованиям современной экономической жизни модельное представление о сущности и механизме "сервисноориентированного" секторного сдвига, а с другой стороны, выработать практические рекомендации по стратегии проведения структурной перестройки экономики России.

Степень разработанности проблемы. Наблюдающееся в передовых национальных экономиках улучшение структуры экономического роста вызвало появление целого ряда работ, посвященных теоретическому обоснованию и эмпирической характеристике данного процесса. Их авторами являются зарубежные ученые П. Агийон, А. Алчиан, Д. Гроссман, Р. Лукас, Ф. Махлуп, Г. Менш, Л. Пазинетти, Р. Рейч, П. Ромер, П. Хоуитт, Э. Хэлпман, А. Янг. Не обошли вниманием эту проблематику и российские ученые С.П. Аукционек, Т.В. Воейкова, Н.В. Волков, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, М.Е. Коновалова, О.Ю. Красильников, В.И. Кушлин, С.М. Меньшиков, С.М. Никитин, А.Ф. Пенкин, В.М. Полтерович, В.А. Русановский, С.А. Смирнов, В.С. Федоров, А.Е. Шаститко, Ю.В. Яковец, Ю.В. Яременко и др.

Проблема формирования оптимальной структуры национальной экономики в рыночных условиях является сравнительно новой для отечественной экономической науки и практики. В советской науке изучению структуры экономики было посвящено много работ, но вследствие идеологических причин в них мало внимания уделялось действию сил рынка. Расширить теоретико-методологическую основу исследований структуры современной российской экономики стало возможным благодаря обращению к работам ученых из ФРГ, таких как Б. Гален, Х. Гирш, Х. Зиберт, В. Майснер, Г. Пелка, К.-Х. Оппенлендер, Х.-Р. Петерс, В. Фассинг, К.-Д. Шмидт, активно участвовавших в разработке основ теории анализа структуры экономики и давших описание путей ее применения на практике. В этой связи особый интерес представляет опыт, наработанный почти за 30 лет проведения "структурных исследований" ведущими немецкими исследовательскими институтами: Кильским институтом мирового хозяйства, Немецким экономическим институтом (Берлин), Мюнхенским институтом экономических исследований, Рейн-



ско-Вестфальским экономическим институтом (Эссен), а также присоединившимся к ним в 1990-е гг. Институтом экономических исследований (Галле). Особого внимания здесь заслуживают результаты, полученные в ходе применения неолиберальной модели структурной перестройки экономики в новых землях ФРГ. Безусловно, прямое заимствование опыта структурного развития более развитой экономики малопродуктивно, однако знание ошибок, совершенных ранее на этом пути, дает надежду попытаться избежать их при проведении структурных преобразований в российской экономике.

К проблематике трансформации секторной структуры экономики при переходе к постиндустриальной стадии цивилизационного развития первыми более полувека назад обратились М. Вольф, К. Кларк, С. Кузнец, А. Фишер и Ж. Фурастье. Позднее, используя разработанную указанными учеными трехсекторную концепцию деления экономики, Д. Белл, А. Турен и О. Тоффлер заложили основы теории постиндустриального общества, структурно-экономическая составляющая которой сегодня получила развитие в трудах Ж. Аттали, Б. Босуорта, М. Гремлинга, Э. Гундлаха, Х.-В. Зинна, Х. Клодта, Н. Лаутенбах, Ф. Махлупа, П. Седлачека, Р. Скидельски, Г. Пелцера, Д. Триpletта, Л. Туроу, Х. Хансена, Р. Хейлбронера, Х.-Х. Хертела, Р. Юнгникаля и других ученых.

В отечественной научной литературе структурный аспект становления постиндустриальной экономики рассматривался Д.Р. Белоусовым, С.С. Губановым, В.Л. Иноземцевым, В.И. Маевским, В.Н. Овчинниковым, Т.А. Селищевой, Л.А. Сосуновой, Т.Е. Степановой, О.С. Сухаревым, М.М. Хайкиным, Р.И. Цвильевым и другими авторами.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в изучении взаимозависимости между уровнем и характером развития экономики, с одной стороны, и структурой экономики - с другой, в научной литературе сравнительно мало внимания уделено изучению социально-экономических причин и механизма развития структурных сдвигов, приводящих к терциаризации экономики, а также к возникновению в связи с этим противоречий и открывающихся перспектив. Среди исследователей нет согласия даже в вопросе о том, положительное или отрицательное влияние оказывает терциаризация на общеэкономическое развитие. Не в последнюю очередь из-за недостаточной теоретической и методологической проработанности данных вопросов среди ученых и практиков отсутствует единодушие относительно того, какой должна быть структура роста российской экономики в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, существует несоответствие между необходимостью создания условий для улучшения качества межсекторных структурных

сдвигов в российской экономике и недостаточно глубоким теоретическим осмыслением процесса терциаризации, проявляющимся в противоречивой оценке его сущности, причин и последствий, в слабой разработанности связанного с ним категориального аппарата. Дискуссионность проблематики, недостаточная разработанность концептуально-методологических подходов к исследованию межсекторных структурных сдвигов, теоретическая и практическая значимость проблемы оптимизации процесса расширения сектора услуг в экономике обусловили выбор темы исследования, формулировку его цели и постановку ключевых задач.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-методологических основ исследования наблюдаемого в промышленно развитых странах процесса ускоренного роста сектора услуг и в последующем обосновании его трактовки как закономерности структурного развития постиндустриальной экономики, а также научно обоснованных рекомендаций по проведению государством структурной политики, способствующей оптимизации межсекторных сдвигов в российской экономике.

Достижение поставленной цели потребовало последовательного решения ряда задач, агрегированных в четыре блока:

1) разработать теоретико-методологические основы исследования межсекторной структуры экономики применительно к условиям формирования постиндустриальной экономики, что потребовало рассмотрения:

- проблематики межсекторного и внутрисекторного структурирования экономики, что важно для создания методики точного и непротиворечивого установления границы между сервисным сектором и секторами производства продукции;

- комплекса факторов межсекторных структурных сдвигов с его разделением на эндогенные и экзогенные факторы;

- эволюции критериев секторного структурирования экономики по мере развития трехсекторной гипотезы структуры экономики;

- Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) и его сравнительного анализа с аналогичными по назначению зарубежными классификациями;

2) раскрыть содержание услуги как понятия экономической науки, показать недостатки используемой в международной практике методологии подразделения услуг на виды и разработать предложения по их преодолению, что предполагает изучение:

- особенностей производства и потребления услуги в контексте ее рассмотрения как понятия экономической науки;

- понятийного содержания услуги, учитывающего фазы создания добавленной стоимости;

- международной методологии подразделения услуг на виды, выбора возможных путей ее совершенствования;

3) определить причины расширения сектора услуг и охарактеризовать возникающие в данном процессе новые общеэкономические и межсекторные связи, что потребовало анализа:

- положений дискуссии по вопросу существования объективной обусловленности абсолютного и относительного увеличения сектора услуг в экономике;

- изменений в структуре совокупного спроса;

- различий в уровнях производительности и оплаты труда между секторами экономики;

- направленности воздействия международного аутсорсинга и офшоринга на терциаризацию экономики;

4) обосновать место и характер проведения структурной политики в рамках общей системы мер государственного воздействия на экономику в условиях построения системы зрелых рыночных отношений, что обусловило необходимость исследования:

- взаимодействия структурной политики и политики общеэкономической конъюнктуры;

- подходов к выбору структурных приоритетов при определении направлений развития национальной экономики;

- субсидирования как инструмента проведения государством структурной политики.

Область исследования. Диссертационное исследование проведено по специальности 08.00.01 - "Экономическая теория" Паспорта специальностей ВАК (экономические науки) в рамках научной специальности "Экономическая теория", подп. 1.1 "Политическая экономия": структура и закономерности развития экономических отношений; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; закономерности эволюции социально-экономических систем; теория "информационной", "постиндустриальной" экономики и "экономики, основанной на знаниях"; состав, структура и динамика национального богатства; закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем; формирование экономической политики (стратегии) государства.

Объектом диссертационного исследования является секторная структура национальной и мировой экономики в период формирования структуры экономики постиндустриального общества.

Предметом исследования выступают экономические отношения и формы их реализации, возникающие в связи с процессом ускоренного роста сектора услуг в промышленно развитых национальных экономиках при их структурной трансформации в постиндустриальные.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы представителей неоклассического, кейнсианского, институционального и эволюционного направлений экономической теории, а также труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблематике структурного анализа и развития экономики, функционирования сектора услуг, выработки и реализации структурной политики государства. Автором использованы отдельные положения социальных, психологических и правовых теорий, отражающих становление постиндустриального общества.

Инструментарно-методический аппарат. В диссертации используется совокупность общенаучных и специальных методов исследования экономических явлений, а именно: диалектический, логический, исторический, системно-функциональный, факторный, структурно-динамический, статистико-фактологический методы. Инструментарий диссертационного исследования изменяется в зависимости от задач его конкретного этапа.

Определяющим в обосновании результатов диссертационного исследования стал метод диалектической логики, предполагающий критический анализ и эмпирическую проверку даже получивших самое широкое признание положений экономической науки. Системность в исследовании достигается на основе сочетания эмпирического анализа и теоретического обобщения изучаемых явлений, рассмотрения объекта исследования как целостной системы и выявления динамических особенностей ее структурных элементов. Важную роль в работе играет методология институционального анализа, а также большое значение имеют принципы структурно-функционального и историко-логического обоснования научных результатов. При реализации целей и задач исследования были применены частные приемы экономического познания: сравнительный и системный анализ, экономико-статистические группировки, графический анализ, метод экспертных оценок.

Информационно-эмпирическая база исследования. В диссертации используются статистические и другие фактические данные по российской и мировой экономике, в том числе представленные на официальных

сайтах государственных структур и международных некоммерческих организаций, а также содержащиеся в отчетах, докладах, прогнозных разработках, программных документах и научных публикациях.

Нормативно-правовая база исследования представлена соответствующими избранной теме документами Российской Федерации, зарубежных стран и международных организаций, регламентирующими функционирование и структурное развитие национальной и мировой экономики.

Концепция диссертационного исследования заключается в следующей системе теоретико-методологических положений:

- познание закономерностей формирования экономики постиндустриального общества может быть успешным благодаря применению в макроэкономических исследованиях структурно-функционального подхода, согласно которому свойства функционирования системы определяются прежде всего составом ее элементов и установившимися существенными устойчивыми причинно-следственными связями между ними. Интегрированной характеристикой качества экономического роста в свете такого подхода выступает его структура, а темпы роста всей экономики непосредственно зависят от ее структурного развития;

- выступая главной движущей силой развития экономики, потребности людей в конечном итоге формируют ее структуру, в силу чего представляется правомерным рассматривать закономерность ускоренного роста сектора услуг как результат действия закона возвышения потребностей, ведущего к усилению предпочтений в обществе в пользу социальных потребностей и потребностей в самореализации, удовлетворяемых главным образом при помощи общественных и интеллектуальных благ, в создании которых сектору услуг принадлежит ведущая роль;

- теория становления постиндустриального общества должна характеризовать долгосрочный всеобъемлющий сдвиг в структуре производства и потребления от продукции (материально-вещественных благ) к услугам и вызываемую им трансформацию системы экономических отношений. Масштаб и интенсивность прохождения соответствующих изменений в аллокации ресурсов зависят от уровня социально-экономического развития страны и степени ее вовлеченности в идущий процесс глобализации, что обуславливает необходимость исследования комплекса эндогенных и экзогенных факторов увеличения в экономике сектора услуг, а также порождаемых этим противоречий в реализации экономических и институциональных интересов собственников факторов производства, перераспределяемых между секторами;

- устойчивый рост экономики предполагает согласование изменений в динамике абсолютных и относительных величин ее структуры, прогрессивность которых определяется последствиями этих изменений для всей национальной экономической системы. Поскольку экономика является системно организованной структурной целостностью, межсекторные структурные конфликты периода становления постиндустриальной экономики следует преодолевать, приводя в действие механизмы, настроенные на максимальное использование потенциала взаимодополняющих связей между составными частями национальной экономики, порождающих сильные положительные синергетические эффекты на общеэкономическом уровне;

- совершенствование структуры российской экономики наряду с преодолением сложившихся в ней в период централизованного развития структурных диспропорций требует создания инновационных видов экономической деятельности, выбор которых должен осуществляться на основе долгосрочного прогнозирования перспектив структурных сдвигов. Учет фактора глобализации при разработке и проведении структурной политики, освоение зарубежного опыта перехода к постиндустриальной экономике, характеризующейся доминированием сектора услуг, повышают эффективность целенаправленного и последовательного осуществления структурных преобразований, нацеленных на повышение уровня конкурентоспособности и социальной результативности российской экономики.

Положения диссертации, выносимые на защиту, состоят в следующем.

1. В экономической теории определяющее влияние на формирование представлений об иерархичности и составе экономики оказывало свойство вещественности создаваемого продукта: физиократами первостепенное значение отводилось производству сельскохозяйственной продукции, представителями классического и неоклассического направлений экономической теории - производству промышленной продукции. Преобладание производства и потребления не вещественных благ в постиндустриальном обществе требует новых критериев меж- и внутрисекторного структурирования, соответствующих переходу от отраслевого деления экономики, основанного на использовании продуктового подхода, к разграничению видов экономической деятельности в рамках технологического подхода.

2. Недооценка услуги в классической экономической теории стала причиной отсутствия ее трактовки применительно к постиндустриальной стадии общественного развития. Выявление свойств, внутренне

присущих услугам как не вещественным благам, является основой для выработки определения услуги как важного понятия экономической теории, учитывающего рассмотрение фаз создания добавленной стоимости, ориентированных на потенциал, процесс и результат производства.

3. Социально-экономические процессы возвышения потребностей и углубления разделения труда приводят к дальнейшей дифференциации услуг, к появлению их разнообразных отличительных свойств. Признак нацеленности на удовлетворение определенной группы потребностей - производственных, личных, общественных, связанных с распределением - сравнительно прост в использовании и получил широкое применение на практике. Более точен в систематизации видового разнообразия услуг и сервисных профессий функциональный признак, основанный на анализе трудовой деятельности людей и предполагающий изучение услуг с позиции производства и торговли ими.

4. Ускоренный рост сектора услуг в современных условиях представляет собой закономерность структурной трансформации промышленно развитой экономики в постиндустриальную экономику и обладает собственным социально-экономическим содержанием, выражающимся в создании экономической основы нового устройства жизнедеятельности, качественно отличного от наблюдавшегося на предшествовавших аграрной и индустриальной стадиях эволюции общества.

5. Высокий уровень насыщения общества материально-вещественными благами, обеспеченный поступательным подъемом производительности труда в секторах производства продукции, со временем обуславливает смену предпочтений предприятий, государства и домохозяйств в пользу производства и потребления не вещественных благ. Межсекторные взаимодействия при производстве продукции и услуг, наряду с отношениями конкуренции за ресурсы и рынки, характеризуются отношениями комплементарности, состоящими главным образом в функциональной кооперации индустриального производственного ядра с сервисной инфраструктурой.

6. Действие всеобщего экономического закона возвышения потребностей и повышения эластичности спроса на услуги по доходу сдвигает структуру потребления в сторону третичного сектора, что, в свою очередь, вызывает относительное удорожание услуг и переток ресурсов в сервисный сектор. Рост доходов, возникновение новых приоритетов в потреблении и реакции на изменение относительных цен влияют на структуру совокупного спроса, вызывая сдвиги между частным потреблением, инвестициями, расходами государства и сальдо экспорта-импорта, сравнительный межстрановой анализ которых свидетельствует

о тесной связи между увеличением доходов домохозяйств и терциаризацией экономики.

7. Превосходство в уровне и темпах роста производительности труда в секторах производства продукции, сопровождаемое массовым высвобождением из них рабочей силы и снижением относительных цен на соответствующую продукцию, способствует повышению занятости и цен в секторе услуг, увеличению его удельного веса в экономике. Меньший удельный вес сектора услуг, фиксируемый в структуре валовой добавленной стоимости по сравнению со структурой занятости, объясняется сравнительно невысоким средним уровнем оплаты труда в секторе услуг, а случаи отступления от данного правила связаны с противоположным по направленности влиянием, оказываемым эффектами высвобождения и компенсации занятости.

8. Услуги, нацеленные на непосредственное удовлетворение потребностей людей, обладают особыми свойствами (прежде всего, совпадением процессов производства и потребления многих из них во времени и в пространстве), которые придают сервисным предприятиям повышенную устойчивость к воздействию резких колебаний экономической конъюнктуры. В условиях общеэкономического кризиса это позволяет сектору услуг достигать лучших, чем секторам производства продукции, результатов.

9. Глобальная интернационализация производства приводит к расширению использования на отдельных этапах национального производства ресурсов зарубежных партнеров. Поскольку большее применение в производстве продукции, чем услуг, получили международный аутсорсинг и офшоринг, их влияние на межсекторные структурные сдвиги различается по странам: в экономически более развитых странах с высоким уровнем оплаты труда эти формы международной производственной кооперации выступают факторами терциаризации, в экономически менее развитых странах со сравнительно низкой оплатой труда - факторами индустриализации.

10. Время, необходимое для проведения прогрессивных структурных преобразований в экономике, существенно превышает сроки реализации мер по регулированию текущей экономической конъюнктуры. Преодоление вызванных этим противоречий между целями и задачами структурной политики и политики общеэкономической конъюнктуры предполагает их подчинение общей цели обеспечения устойчивого экономического роста, достигаемой посредством повышения эффективности функционирования национальной экономики.

11. Целесообразно ограничение использования в качестве инструмента проведения государством структурной политики субсидирования хозяйственной деятельности как явления, в недостаточной степени соответствующего основам рыночного порядка. Опыт стран Евросоюза позволяет предположить, что трансформация целей и форм субсидирования в российской экономике будет идти в направлении от целей поддержания и увеличения объемов производства к целям повышения его эффективности и далее к целям инфраструктурной поддержки.

Научная новизна исследования заключается в разработке целостной концепции межсекторного структурного развития экономики, согласно которой содержание долговременных устойчивых изменений в совокупном спросе и предложении в промышленно развитых странах позволяет определить ускоренный рост сектора услуг как закономерность структурного развития постиндустриальной экономики. Были получены следующие результаты, характеризующие новизну исследования:

- установлено, что соблюдение принципа системности при структурном анализе постиндустриальной экономики требует перехода от результативно-потребительных признаков ее меж- и внутрисекторного подразделения, предполагающих отнесение структурных единиц к определенной части национальной экономики исходя из их продуктивно-организационного сходства, к процессно-производственным признакам, характеризующим общность технико-технологических параметров осуществляемых видов экономической деятельности. Генезис составляющей основу теории постиндустриального общества концепции трехсекторной экономики связан с усилением влияния технологического подхода на изменение применяемых в рамках концепции критериев секторного разграничения, что получило продолжение в разработке и совершенствовании действующих международных и национальных классификаций состава экономики;

- раскрыто содержание понятия "услуга" в контексте фаз создания добавленной стоимости, результатом чего стало процессно-ориентированное определение услуги как возникающего в процессе производства и в большинстве случаев исчезающего после его завершения невещественного блага, имеющего вид осуществляемой с использованием принадлежащих потребителю внешних факторов производства деятельности, направленной на непосредственное получение пользы другими лицами, благодаря оказанию необходимого содействия в удовлетворении существующих у них потребностей;

- обоснована необходимость использования в приоритетном порядке функционального признака установления принадлежности услуг и

сервисных профессий к определенному виду, исходя из технологической структуры процесса производства, и в частности из анализа содержания трудовой деятельности его участников. Показано несовершенство методологии формирования состава услуг в соответствии с признаком их предназначения в потреблении, выражающееся в возможности отнесения одних и тех же услуг сразу к двум видам;

- раскрыта сущность терциаризации как социально-экономической закономерности, реализующейся в процессе абсолютного и относительно-го увеличения третичного сектора (сектора услуг) при одновременном уменьшении удельного веса в экономике развитых секторов производства продукции, а именно первичного (сельское, лесное и рыбное хозяйство, добыча сырья) и вторичного (обрабатывающие производства, электро-, газо-, водоснабжение и строительство) секторов, в условиях устойчивого роста производительности труда и доходов населения. О социально-экономической обусловленности перехода к постиндустриальной структуре экономики свидетельствует тесное взаимопереплетение эндогенных и экзогенных факторов межсекторных сдвигов (значительный рост доходов домохозяйств и распространение индивидуализированного образа жизни, прогресс производительности труда и позитивное идейное состояние общества, НТП и усиление экологосберегающих правил поведения);

- установлено, что существование между вторичным и третичным секторами связей преимущественно дополняющего, а не замещающего характера открывает перспективу наполнения разворачивающегося конфликта интересов между хозяйственными субъектами индустриальных и постиндустриальных сфер деятельности главным образом созидательным, а не разрушительным содержанием;

- обосновано положение о том, что необходимой предпосылкой ускорения роста сектора услуг, связанного с увеличением реальных доходов в экономике, является хорошая восприимчивость к инновациям производителей и потребителей. Обладая повышенной эластичностью спроса по доходу, услуги позволяют решать проблему расширения границ насыщения рынков. Динамика соотношений между агрегатами совокупного спроса в европейских странах демонстрирует тенденцию последовательного увеличения доли частного потребления, в котором по-прежнему преобладают услуги. Идущий в контексте возвышения потребностей рост потребления домохозяйств предъясняет социальный заказ производству на качественные и инновационные блага, необходимые для расширенного воспроизводства человеческого капитала во всех сферах экономической деятельности;

- установлено, что меньшая производительность и оплата труда в секторе услуг приводят к перетоку в него рабочей силы из секторов производства продукции, а также к установлению более высоких относительных цен на услуги, результатом чего становится терциаризация экономики. Растущее предложение рабочей силы, позволяя предприятиям сектора услуг удерживать оплату и капиталовооруженность труда на сравнительно невысоком уровне, предопределяет несколько большие значения доли сектора услуг в экономике при ее измерении в разрезе структуры занятости, а не структуры валовой добавленной стоимости. Данное правило нарушается в случае действия эффекта компенсации такой силы, которая позволяет расширить масштабы деятельности в секторах производства продукции настолько, чтобы перекрыть влияние эффекта высвобождения, вызывающего сокращение занятости в них;

- доказано, что стабилизирующее влияние производства услуг на общеэкономическое развитие в периоды резких колебаний конъюнктуры национальной и мировой экономики определяется следующими особенностями, присущими сервисным предприятиям: превосходство в мобильности применяемых факторов производства; быстрое приспособление к изменениям спроса на рынке; сравнительно низкая материалоемкость производства; короткие сроки оплаты, вызываемые неспособностью большинства услуг сохраняться со временем; гибкое регулирование занятости;

- представлены в качестве факторов терциаризации высокоразвитых и индустриализации менее развитых экономик международный аутсорсинг и офшоринг, установлены причины, препятствующие широкому применению указанных форм международной производственной кооперации в производстве услуг: ограниченные возможности дробления производственного процесса на части и передачи некоторых из них зарубежным исполнителям; дефицит человеческого капитала в странах с низкой заработной платой; традиция предоставления общественных услуг в местах их потребления преимущественно силами государственных и муниципальных предприятий; старение населения, усиливающее спрос на личные услуги;

- доказано, что противоречия между целями и задачами структурной и конъюнктурной политики в период становления зрелых рыночных отношений должны преодолеваются посредством включения цели обеспечения национальной безопасности с сопутствующими ей задачами автаркии в проблематику структурной перестройки, проводимой с акцентом на реализацию задач достижения устойчивого подъема эффективности функционирования и конкурентоспособности экономики страны.

Сосредоточение усилий на использовании в краткосрочной перспективе главным образом имеющихся конкурентных преимуществ может придать экономическому росту однобокую, экспортоориентированную направленность, вследствие чего целесообразно отдавать приоритет секторам и видам экономической деятельности, обладающим значительным потенциалом распространения возникающих в них импульсов увеличения объемов и повышения эффективности производства на всю экономику;

- показано, что сохранение дискриминации в отношении сектора услуг при распределении субсидий в условиях наметившейся во многих странах тенденции к сокращению масштабов субсидирования будет означать поддержку терциаризации их экономик. Определены направления трансформации целей и форм субсидирования в зависимости от уровня развития национальной экономики. Выявлены такие недостатки применения субсидирования в качестве инструмента проведения государством структурной политики, как замена рыночного механизма администрированием, возможность консервации существующей неэффективной структуры экономики, сложность соотнесения полученных результатов с затратами (в том числе из-за отсутствия полной информации о них), наличие коррупционных возможностей.

Теоретическая значимость работы определяется актуальностью поставленных задач, достигнутым уровнем исследования проблематики и состоит в концептуальном обосновании ускоренного роста сектора услуг как объективной закономерности структурного развития постиндустриальной экономики. Вкладом в разработку теории постиндустриального общества является исследование теоретико-методологических основ анализа структуры промышленно развитой экономики, трансформирующейся в качественно новое состояние благодаря прохождению в ней межсекторных структурных сдвигов. В рамках методологии структурно-функционального анализа дана интегрированная характеристика качества экономического роста, выделены признаки структурирования экономики и рассмотрена эволюция концепции ее трехсекторного членения, оценено соответствие перечисленного потребностям совершенствования существующих статистических классификаций.

В работе определено более полное содержание услуги на понятийном уровне за счет выделения ее характерных особенностей и учета фаз создания добавленной стоимости. Раскрыта сущность терциаризации как основополагающего процесса формирования структуры постиндустриальной экономики, детально изучен комплекс факторов данного межсекторного сдвига, охарактеризовано сочетание отношений взаимодополне-

ния и замещения в устанавливающихся между секторами связях. С позиций современной теории показано влияние исследования процессов глобализации на парадигму структурного развития лидирующих и отстающих национальных экономик.

Теоретические положения диссертации позволяют более глубоко и системно выстраивать деятельность по разработке и реализации государством структурной политики, расширяя возможности согласования предпринимаемых в ее рамках мер с мерами из арсенала политики общеэкономической конъюнктуры, создавать лучшие условия для реализации прогрессивных структурных сдвигов в российской экономике. Некоторые сделанные в диссертационном исследовании выводы могут послужить практическими рекомендациями по лучшему использованию потенциала позитивного влияния ускоренного роста сектора услуг на обеспечение устойчивого роста экономики в целом.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы диссертации, наряду с проведенным прикладным (статистическим) анализом, могут служить методологической базой и эмпирическим обоснованием дальнейшей разработки концептуальных подходов к исследованию трансформации структуры российской экономики при переходе к постиндустриальному обществу. Сделанные рекомендации адресованы органам власти, ответственным за выработку структурной политики, за ее нормативно-правовое и информационное обеспечение, в частности Министерству экономического развития РФ и Федеральной службе государственной статистики, организующим деятельность по разработке, реализации и оценке выполнения долгосрочных комплексных программ социально-экономического развития страны. Материалы диссертационного исследования могут использоваться при создании и обновлении программ по ряду экономических дисциплин, изучаемых в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и внутривузовских конференциях, таких как Республиканская научно-практическая конференция "Перестройка и рынок" (Свердловск, 1991), Всероссийская научная конференция "Трансформация российской экономической системы в процессе реформирования" (Саратов, 1995), Всероссийская научно-практическая конференция "Социально-трудовая сфера: динамика, качество человеческого потенциала, проблемы управления" (Самара, 1998), Научно-практическая конференция "Национальная экономика: вопросы теории и проблемы преподавания" (Москва, 2001), Международная на-

учно-практическая конференция "Третьи Ознобишинские чтения" (Самара-Инза, 2003), Международная научно-практическая конференция "Новое качество экономического роста: инновации, инвестиции, конкурентоспособность" (Минск, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция "Проблемы функционирования общественного сектора в трансформационной экономике" (Орел, 2008), IX Международная научно-практическая конференция "Беларусь в современном мире" (Минск, 2010) и др.

Часть материалов научного исследования как отдельный раздел вошла в годовой отчет отдела демографии и человеческого развития Института экономики Национальной академии наук Беларуси (2007), впоследствии опубликованный в виде коллективной монографии. Главные положения диссертационного исследования были рассмотрены и одобрены конкурсными комиссиями научного фонда "Немецкие академические обмены (DAAD)" (исследовательские стипендии для работы в Кильском институте мирового хозяйства в 1993-1994, 1998, 2002, 2006, 2009 гг. общей продолжительностью 22 месяца), Московского научного фонда (1996 г.), Конкурсного центра по фундаментальным исследованиям в области экономики Санкт-Петербургского университета экономики и финансов (грант на исследования в 1997-1998 гг.). Результаты научного исследования получили применение в преподавании дисциплин "Экономическая теория", "Мировая экономика", "Стратегическое планирование" в Самарском государственном экономическом университете, Самарском государственном университете, Самарском государственном техническом университете.

Результаты исследований диссертанта отражены в 73 научных публикациях, в том числе в пяти монографиях (в четырех авторских объемом 65,74 печ. л. и в одной, написанной в соавторстве, где лично автору принадлежат 3,8 печ. л.). Общий объем научных публикаций автора по теме диссертации - 131,74 печ. л., авторский вклад составляет в них 111,14 печ. л.

Структура диссертации. Диссертационная работа включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографический список и три приложения.

Содержание введения традиционно и структурно согласуется с рубриками данного раздела автореферата.

В первой главе "Основы анализа межсекторной структуры постиндустриальной экономики" рассматривается проблематика структурирования экономики в аспекте выработки теоретико-методологических основ отделения сектора услуг от секторов производства продукции, учи-

тывающих эндогенные и экзогенные факторы сдвигов между секторами, результативно-потребительный и процессно-производственный признаки группировки в секторы и потенциал применения существующих классификаций видов экономической деятельности.

Во второй главе "Концепция услуги в экономической теории и ее использование при структурировании сектора услуг" раскрывается содержание услуги как понятия экономической науки посредством выявления ее характерных признаков, определяемых особенностями производства и потребления услуг, анализируется международная практика подразделения услуг и сервисных профессий на виды.

В третьей главе "Анализ причин ускоренного роста сектора услуг при становлении постиндустриальной экономики" обосновывается объективная обусловленность терциаризации высокоразвитых национальных экономик, определяемая воздействием широкого круга факторов со стороны спроса и предложения, а также факторов, порождаемых глобализацией мировой экономики.

В четвертой главе "Структурная политика в системе мер государственного воздействия на рыночную экономику" исследуются характер взаимодействия структурной и конъюнктурной политики, связанный с ним выбор меж- и внутрисекторных приоритетов структурного развития, а также роль, цели, формы и эволюция субсидирования как инструмента проведения государством структурной политики.

В заключении работы приводятся наиболее важные теоретические обобщения и выводы, полученные в результате проведенного диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая группа проблем, раскрываемых в диссертации, связана с исследованием общих вопросов анализа структуры экономики формирующегося постиндустриального общества на базе положений современной экономической теории.

Структурирование экономики осуществляется в контексте постановки к изучению более общей проблематики, задающей концептуальную направленность проведению исследования. В зависимости от того, какова теоретико-методологическая база направления экономической мысли, принятого за основополагающее, находят применение различные подходы к разделению экономики на ее структурно-функциональные части и к последующему выявлению содержания связей, устанавливаю-

щихся между ними. Марксистское деление общественного производства на два подразделения служило обоснованию теории прибавочной стоимости: производство в I подразделении средств производства, представляющих собой материально-вещественную основу применяемого для эксплуатации трудящихся капитала, растет опережающим темпом по сравнению с производством во II подразделении предметов потребления, непосредственно удовлетворяющих потребности людей. Классическая, марксистская, ортодоксальные неоклассическая и кейнсианская теории при подразделении экономики исходили из характеристик материально-вещественной субстанции выпускаемого в ее отдельных частях продукта. Теория инновационного роста, активно создаваемая сегодня на базе работ представителей неоклассической, эволюционной и институциональной концепций (Ф. Агийон, Д. Гроссман, Р. Лукас, Р.Р. Нельсон, Д. Норт, П.М. Ромер, Дж. Уинтер, Э. Хелпман, П. Хоуитт), предъявляет свои требования к критериям структурирования экономики, определяемые целью выделения в ней крупных подсистем, быстрое развитие которых выполняло бы роль движущей силы социально-экономического прогресса в условиях становления постиндустриального общества.

Системный подход к изучению структуры объекта предполагает ее определение в качестве способа внутреннего устройства данного объекта, а точнее, способа организации его элементов в систему. Отсюда задача структурного анализа экономики состояла не только в изучении количественных соотношений между ее частями, но и в выявлении на этой основе сущностных взаимосвязей частей друг с другом и с общей экономической совокупностью. Причем укрупненные части экономики, а именно ее секторы, в силу обладания ими системными свойствами, в том числе и собственной структурой, рассматривались как самостоятельные объекты структурного анализа.

Представление о межсекторной и внутрисекторной структурах экономики долгое время формировалось исходя главным образом из изучения непосредственных результатов функционирования экономики, заключающихся в совокупности произведенных благ. Деление экономики на составные части в рамках ставшего традиционным продуктового подхода осуществляется с использованием результативно-потребительских признаков, отражающих предназначение созданных благ. Его несомненным достоинством является опора на солидные теоретические и практические наработки в областях отношений собственности на экономические ресурсы и произведенный продукт, воспроизводства общественного продукта в стоимостной и натурально-вещественной формах. К тому же при продуктовом подходе внимание при проведении структурных ис-

следований концентрируется на собственно экономической составляющей, а сфера применения технологического подхода шире, поскольку в нее входят различные аспекты материально-технической стороны процесса производства.

Вместе с тем технологический подход дает возможность лучше отразить структурную составляющую процесса формирования постиндустриальной экономики в силу ряда присущих ему особенностей:

- процессно-производственные признаки благодаря многоцелевому комплексному характеру применения современных технологий позволяют получать более системное представление о меж- и внутрисекторной структуре экономики, нежели этого удастся достигнуть, используя результативно-потребительные признаки, связанные с отличающейся несколько меньшей степенью взаимопроникновения совокупностью продуктов;

- в технологическом подходе сильнее выражена инновационная сторона структурного развития экономики, поскольку возникновение новых технологий, как правило, предшествует появлению новых продуктов;

- интенсивность обновления технологий производна от долгосрочного в своей основе развития НТП, вследствие чего технологический подход ориентирован на более продолжительную перспективу, чем применяемый с учетом сложившегося положения на рынке продуктовый подход;

- легче преодолевается проблема внутренней технологической неоднородности выделенных составных частей экономики, в рамках продуктового подхода решавшаяся посредством дезагрегации, приводившей к чрезмерной детализации результатов структурирования с последующим вытеснением целостного знания о ходе структурных сдвигов разрозненными фрагментарными сведениями об отдельных сторонах данного процесса.

Начало действиям по переходу от результативно-потребительных к процессно-производственным признакам меж- и внутрисекторного структурирования положила замена отраслевого деления экономики на ее разграничение в соответствии с видами экономической деятельности.

Эндогенные и экзогенные причины межсекторных сдвигов образуют единый комплекс, в рамках которого они скрыто или явно влияют друг на друга. Так, воздействие НТП, помимо структуры спроса и предложения, охватывает почти все экзогенные факторы, в свою очередь, подвергаясь их воздействию. Системное взаимодействие данного комплекса факторов является весьма сложным, поскольку в нем присутст-

вуют как прямые, так и обратные связи, придающие данному комплексу самые неожиданные черты: от сугубо технократических до ярко выраженных экологических или социальных.

Центральное место в экономическом содержании постиндустриализма занимает концепция трехсекторной экономики, в рамках которой ее создателями А.Г.Б. Фишером, К. Кларком, Ж. Фурастье и М. Вольфом прогнозировалось возникновение экономики с ведущим и преобладающим третичным сектором. Получившее эмпирическое подтверждение положение о доминировании сектора услуг было сохранено авторами вышедшей за рамки экономической науки теории постиндустриального общества, даже когда они, подобно Д. Беллу, разделяли сектор услуг на третичный, четвертичный и пятеричный. Предметом научной дискуссии выступал не сам факт терциаризации экономики, а его причины и методология межсекторного структурирования. Эволюция нашедших применение в концепции трех секторов критериев структурирования не привела к снятию проблем в данной области, но продемонстрировала усиление влияния технологического подхода.

Анализ нашедшей применение на практике методологии структурирования экономики показал, во-первых, высокую степень совместимости двух основных международных классификаций видов экономической деятельности - International Standard of Industrial Classification of All Economic Activities (ISIC) и Nomenclature generale des activities economiques dans les Communautés europeens (NACE); во-вторых, существование объективных причин для отставания России и Беларуси в организации этой работы от экономически более развитых стран вследствие институциональных и секторных особенностей экономик стран-союзниц. Среди таких особенностей следует отметить:

- переход от принятого еще в СССР отраслевого деления при посредстве ОКОНХ к разработанному на основе международных классификаций видов экономической деятельности ОКВЭД в России и ОКЭД в Беларуси произошел только в 2000-е гг., причем по отношению к белорусской экономике, в меньшей степени подвергнувшейся рыночным реформам, данная мера была применена на десять лет позже, чем к российской;

- предпочтение, отдаваемое при описании структуры экономики с использованием ОКВЭД или ОКЭД модели "аграрный - индустриальный - сервисный секторы" (A-I-S), применявшейся еще в ОКОНХ, перед моделью "первичный - вторичный - сервисный секторы" (P-S-T) определялось желанием представить российскую и белорусскую экономики как менее сырьевые и более индустриальные. Сделанные расчеты за период 2002-

2007 гг., характеризовавшийся наивысшими темпами экономического роста в современной России, показали, что согласно разграничению по модели А-I-S индустриальный сектор нарастил свое присутствие в структуре российской экономики на 2,81%, тогда как в соответствии с разделением по модели Р-S-T произошло прямо противоположное: доля первичного сектора в экономике увеличилась на 0,93%, доля вторичного сектора уменьшилась на 0,44%, а сокращение доли третичного сектора на 0,49% оказалось даже больше по величине сокращения доли вторичного сектора. Следовательно, в годы сравнительно быстрого экономического роста угроза деиндустриализации российской экономики исходила вовсе не от сектора услуг, как представлялось многим, а от экспансии первичного сектора в той его части, которая связана с добычей сырья;

- применение отсутствующих в международных классификациях видов экономической деятельности низовых уровней разграничения: подгрупп, составляющих пятый уровень, и видов, образующих шестой уровень в ОКВЭД, а также подклассов, составляющих пятый уровень в ОКЭД. При этом количество подгрупп в ОКВЭД превышает количество находящихся с ними на одном уровне в ОКЭД подклассов по первичному и третичному секторам (на 7 и 55 единиц, соответственно), в чем выразилась большая по сравнению с белорусской насыщенность российской экономики видами экономической деятельности, связанными с добычей сырья и оказанием услуг. Зато по вторичному сектору число подклассов в ОКЭД оказалось на 62 единицы больше числа подгрупп в ОКВЭД, что наглядно демонстрирует в общем-то нетипичную ситуацию, когда, исходя из сложившихся структурных приоритетов, страна с экономикой, на порядок меньшей, чем в другой стране, применяет более глубокую детализацию статистических данных в масштабе такого крупного сектора, как вторичный. Указанная особенность методологии статистического учета в Беларуси может рассматриваться как следствие одновременно и реального состояния секторной структуры экономики, и сложившихся у руководства государства представлений о генеральном направлении ее структурного развития в будущем.

Вторая группа проблем диссертационного исследования посвящена анализу теоретического и практического аспектов определения услуги на понятийном уровне.

Для экономической теории традиционной стала недооценка услуги: еще А. Смит характеризовал затрачиваемый на предоставление услуги труд как непроизводительный, а К. Маркс и Т.Р. Мальтус, несмотря на противоположность их взглядов едва ли не по любому вопросу социально-экономической жизни общества, считали создание услуг выполняю-

щим исключительно вспомогательную роль по отношению к производству материально-вещественных благ. Первым об обладании услугами большой экономической ценностью написал Ж.-Б. Сэй, но до настоящего времени, судя по глубине разработанности содержания понятия "услуга", сохраняется отношение к не вещественным благам как к чему-то второстепенному.

В диссертации доказывается, что узкое, т.е. основанное на предположении об обязательности совпадения производства и потребления услуги в пространстве и во времени, толкование понятия "услуга" перестает быть действительным по отношению к услугам, оказываемым при помощи ряда мобильных факторов производства, особенно в случае использования современных электронных информационно-коммуникационных технологий. Изучение процесса конвергенции признаков услуги и продукции, когда сопровождаемая материальными компонентами услуга начинает быть все более похожей на материально-вещественное благо, и, наоборот, изготавливаемая с включением сопутствующей услуги продукция начинает терять свои родовые свойства, потребовало выработки дефиниции позитивного содержания, полноценно раскрывающей содержание услуги как понятия экономической науки.

Решению указанной задачи послужило рассмотрение услуги в контексте фаз создания добавленной стоимости, ориентированных на потенциал, на процесс и на результат. На начальной фазе создания добавленной стоимости услуга интерпретируется как еще не реализованный, но уже имеющийся у производителя услуги потенциал для проведения действий по ее предоставлению, обеспечиваемый наличием комбинации внутренних факторов производства услуги. Активное или пассивное включение в процесс производства относящихся к потребителю внешних факторов выступает условием предоставления услуги при ее понимании, ориентированном на процесс. Услуга здесь - это последовательные действия, участвуя в которых производитель и потребитель должны в достаточной степени синхронно взаимодействовать друг с другом. На завершающей фазе создания добавленной стоимости услуга рассматривается с точки зрения получаемого после завершения действий результата, выражающегося в изменении состояния внешних факторов, а именно, в возникновении, преобразовании, сохранении, восстановлении или уничтожении их определенных качеств.

Результатом комплексного исследования услуги как явления экономической жизни и научного понятия выступает авторское ее определение как возникающего в процессе производства и в большинстве случаев исчезающего после его завершения не вещественного блага, имеющего

вид осуществляемой с использованием принадлежащих потребителю внешних факторов производства деятельности, направленной на непосредственное получение пользы другими лицами, благодаря оказанию содействия в удовлетворении существующих у них потребностей.

Качество, издержки, цена услуги, сроки ее предоставления и точность их соблюдения тесно связаны со специфическими свойствами данного экономического блага. Производитель и потребитель услуги вынуждены учитывать в своих действиях разнообразные последствия, вызываемые наличием у нее свойств совпадения производства и потребления во времени и в пространстве, невещественности, индивидуализированности, информационной асимметрии. Поскольку есть немало потребностей, удовлетворения которых можно достигать и на основе получения услуги, и посредством использования приобретенной продукции, ускоренный рост третичного сектора отчасти свидетельствует о наличии некоторого конкурентного преимущества у услуги.

Отсутствие универсального описания характерных признаков услуги в значительной степени определяется большой неоднородностью состава фактически существующих услуг и постоянно происходящими в нем изменениями. Из-за образовавшегося разрыва между наработками в области фундаментальной теории и организацией статистического учета услуг выбор в пользу использования либо функционального признака, основанного на анализе трудовой деятельности человека, либо признака предназначения в потреблении делается прагматично, следуя сложившейся на данный момент времени конкретной ситуации. Выявленные недостатки признака предназначения в потреблении позволяют рекомендовать органам статистики по возможности максимально расширять сферу применения функционального признака в деле подразделения услуг и сервисных профессий на виды. С использованием функционального признака и деления сервисных профессий на первичные и вторичные спрогнозирована перспектива опережающего увеличения количества рабочих мест по вторичным профессиям услуг.

Третью группу проблем диссертации составило установление объективной обусловленности ускоренного роста сектора услуг на основе проведения комплексного исследования причин, вызывающих усиление позиций сектора услуг в экономике, находящихся как на стороне спроса, так и на стороне предложения.

Благодаря синтезу неотехнологического и социологического подходов к ведению дискуссии о существовании объективной обусловленности терциаризации экономики, выработан ряд аргументов, связанных с распространением индивидуализированного образа жизни, с превраще-

нием человеческого капитала в ключевой ресурс развития, с экспансией электронных информационно-коммуникационных технологий.

В противовес получившему широкое распространение представлению о преимущественно замещающем характере связей между секторами производства продукции и usługогенерирующим сектором в диссертации обосновывается позиция, согласно которой дополняющие связи преобладают во взаимодействии вторичного и третичного секторов. При этом доказывается: поодиночке несостоятельны ни традиционный взгляд, обращенный в сторону замещающих связей, ни новая точка зрения, исходящая из комплементарных связей. В данном контексте рассмотрены утверждения о нежелательности терциаризации для общеэкономического развития, в частности из-за перемещения труда из сектора с более высокой производительностью в сектор с менее высокой производительностью. Отмечено, что расширение технологически якобы отсталого сектора услуг не затормозило, а ускорило НТП посредством создания новых рынков сбыта для передовых инновационных продуктов и технологий: в третичном секторе возрастала доля услуг, сопутствующих производству продукции, в обрабатывающих производствах внедрение новых технологий увеличивало объем деятельности по оказанию наукоемких услуг, т.е. интенсивно шло взаимопроникновение характерных для вторичного и третичного секторов видов экономической деятельности.

Сильное влияние на межсекторные структурные сдвиги оказывает интенсивное увеличение спроса на услуги по мере возрастания доходов, измеряемое при помощи коэффициента эластичности спроса по доходу. За высокой эластичностью спроса по доходу в развивающемся обществе стоит действие закона возвышения потребностей его членов. Усложнение потребностей требует соответствующей продукции и услуг, а вызываемое этим инновационное давление со стороны спроса понуждает производителей к более активному обновлению производственной программы с целью придания выпускаемым продуктам улучшенного качества или новых, востребованных рынком свойств. Оттого актуальность ведения инновационной деятельности особенно велика для производителей, поставляющих на рынки стран "золотого миллиарда" продукты, имеющие высокие значения эластичности спроса по доходу, к которым относится большинство услуг. Обязательным условием ускоренного роста сектора услуг, наряду с высоким, устойчиво растущим уровнем доходов в стране, является хорошая восприимчивость к инновациям производителей и потребителей.

Выступая результатом меняющихся с ростом доходов приоритетов в потреблении и реакций на движение относительных цен, изменения в

структуре совокупного спроса связаны со сдвигами между частным потреблением, инвестициями, расходами государства, чистым экспортом продукции и услуг. Сравнительный анализ структуры использования ВВП за последние 20 лет в России, Беларуси и Германии показал определяющее влияние увеличения доходов домохозяйств на ускоренный рост сектора услуг со стороны спроса и меньшую амплитуду колебаний величин агрегатов совокупного спроса более терциаризированных национальных экономик.

Представление о производственном происхождении терциаризации порождено наблюдениями за опережающим развитием технического прогресса и вызываемым этим более быстрым ростом производительности труда в секторах производства продукции, приводящим к высвобождению рабочей силы и снижению относительных цен на выпускаемую продукцию, в результате чего доли первичного и вторичного секторов в занятости и валовой добавленной стоимости по экономике уменьшаются, а доля третичного сектора возрастает. Если в докризисный период в экономике Германии производительность труда в сельском, лесном и рыбном хозяйстве выросла на 11,3%, в строительстве - на 3,5%, а в обрабатывающих производствах - на 23,2%, то только в агрегате, состоящем из услуг торговли, проживания, питания вне дома и из транспортных услуг, было отмечено существенное увеличение производительности труда - на 10,7%, тогда как в агрегате финансовых услуг, операций с недвижимостью и услуг предприятиям наблюдалось снижение производительности труда на 2,8%¹.

Результатом опережающих темпов роста производительности труда в производящей продукции части экономики стало высвобождение рабочей силы с ее последующим перетоком в трудоемкий сектор услуг. За период 2000-2009 гг. при общем увеличении численности занятых в экономике Германии на 1,21 млн. чел. произошло сокращение занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве на 70 тыс. чел., в обрабатывающих производствах - на 651 тыс. чел., в горном деле, добыче нерудных ископаемых, снабжении энергией и водой - на 69 тыс. чел., в строительстве - на 569 тыс. чел. В то же время количество занятых в секторе услуг выросло на 2,48 млн. чел., в том числе в услугах по проживанию и питанию вне дома, в транспортных услугах и услугах связи - на 172 тыс. чел., в финансовой деятельности, операциях с недвижимым имуществом и в услугах предприятиям, в прочих общественных и частных услугах - на

¹ Statistisches Jahrbuch 2010. - Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2010. - S. 644.

2,22 млн. чел.² В итоге соотношение удельных весов в занятости производящей продукцию и usługогенерирующей частей германской экономики изменилось на 4,3% в пользу сектора услуг.

Выявлена причина терциаризации занятости, производная от фактора неравномерности уровней и динамики роста производительности труда в секторах экономики, - это межсекторные различия уровней и динамики оплаты труда. Большое предложение труда позволяет предприятиям третичного сектора удерживать оплату и капиталовооруженность труда работников на сравнительно невысоком уровне. Представление о потенциале экономии на оплате труда в третичном секторе германской экономики дают следующие данные: в 2009 г. только по сравнению со строительством, а также с водоснабжением, сбором, обработкой, распределением сточных вод и отходов уровень оплаты труда в секторе услуг был выше (на 24,3% и 3,2%, соответственно), тогда как при соотнесении, например, с горным делом и добычей нерудных ископаемых уровень оказался ниже на 27%, с энергоснабжением - ниже на 42%, с промышленностью в целом - на 15%³.

На примере Евросоюза и некоторых входящих в него государств статистически подтверждена достоверность вывода диссертационного исследования о меньшей степени подверженности терциаризации секторной структуры стоимости созданного в стране продукта по сравнению с секторной структурой занятости. Дано объяснение случаям отступления от указанной закономерности на основе изучения наряду с эффектом высвобождения еще и эффекта компенсации, суть которого состоит в следующем: идущий вслед за увеличивающимся доходами хозяйственных субъектов повышением производительности труда рост спроса на продукцию, выпускаемую в секторах и видах экономической деятельности с высокой производительностью труда, в состоянии настолько расширить производство в них, чтобы компенсировать влияние эффекта высвобождения, вызывающее сокращение численности занятых в этих секторах и видах экономической деятельности.

Если анализ содержащихся в табл. 1 данных подтвердил наличие эффекта высвобождения в отношении ко всем приведенным видам экономической деятельности (за исключением строительства), то присутствие эффекта компенсации было обнаружено только в 2/3 из них. Причем там, где не проявилось действие эффекта компенсации, изменения в занятости шли динамичнее, нежели изменения в производительности тру-

² Там же. - S. 83.

³ Statistisches Jahrbuch 2010. - Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2010. - S. 539.

да. Из этого следуют два взаимно связанных вывода. Во-первых, при оценке степени влияния эффекта высвобождения на структурные сдвиги между видами экономической деятельности нужно принимать во внимание коррекцию, вносимую действием эффекта компенсации и стоящим за ним спросом на создаваемую продукцию и услуги. Во-вторых, при наличии значительного по силе воздействия эффекта компенсации однонаправленная динамика производительности труда и валовой добавленной стоимости разнонаправленно воздействует на изменение численности занятых, сглаживая ее динамику. В определенных условиях это приводит к нетипичной для сектора услуг, но отмечаемой в эмпирической части исследования ситуации, когда удельный вес сектора услуг в численности занятых оказывается меньше, чем в созданной валовой добавленной стоимости.

Таблица 1

Отклонения индексов производительности труда, валовой добавленной стоимости и численности занятых в основных видах экономической деятельности от соответствующих индексов по всей экономике Германии в 2008 г., индекс (2000=100)*

Вид деятельности	Индексы		
	производительности труда	численности занятых	валовой добавленной стоимости
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	+6,59	-11,58	-8,18
Обрабатывающие производства	+23,29	-8,56	+11,04
Строительство	-3,32	-29,69	-29,78
Услуги торговли, проживания и питания вне дома, транспортные услуги	+3,83	-0,66	+1,38
Финансовые услуги, операции с недвижимостью, услуги предприятиям	-12,6	+18,12	+2,26
Общественные и частные услуги	-8,43	+4,84	-5,75
Экономика в целом	0	0	0

* Составлено автором по: Statistisches Jahrbuch 2009. - Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2009. - S. 650-651; Statistisches Jahrbuch 2008. - Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2008. - S. 634.

Высокая производительность труда в промышленности приводит к падению относительных цен на ее продукцию, вследствие чего даже при неизменности удельного веса промышленности в физическом объеме произведенного в стране продукта в валовой добавленной стоимости он

уменьшается. Прямо противоположная ситуация имеет место в отношении сектора услуг, который, заметно проигрывая промышленности в уровне и темпах роста производительности труда, благодаря этому приобретает выигрыш в ценах, увеличивающий абсолютную величину и удельный вес третичного сектора при измерении структуры экономики в стоимостных величинах. Кроме того, цены на промышленную продукцию толкает вниз острая конкуренция с зарубежными производителями, которая отсутствует по целому ряду услуг из-за необходимости совпадения во времени и в пространстве их производства и потребления. Статистические данные по группе западноевропейских стран дают эмпирическое подтверждение приведенным положениям: в 2009 г. соотношение выраженных через численность занятых и валовую добавленную стоимость удельных весов третичного сектора в экономике составило в Великобритании 79,2% и 77,2%, в Германии - 73% и 72,7%, в Финляндии - 74,5% и 69,1%, в Швеции - 77,6% и 72,8%. И лишь во Франции по доле занятости третичный сектор занимал меньший объем в экономике, чем по доле в валовой добавленной стоимости: 74,5% и 79,4%⁴.

Установлена неодинаковая восприимчивость третичного и вторичного секторов к возникновению спада экономической активности, предопределяемая различиями между ними в отношении мобильности факторов производства, скорости приспособления к изменениям спроса на рынке, способности изготавливаемого продукта сохраняться со временем, технической оснащенности производства, гибкости в регулировании занятости. В кризисном 2009 г. сектор услуг абсолютно и относительно увеличился в экономике ЕС, аналогичным образом изменялась секторная структура экономики России. Так, удельный вес третичного сектора в структуре валовой добавленной стоимости, созданной в российской экономике в 2009 г., прибавил 2,73% по сравнению с предыдущим годом. Причем величина валовой добавленной стоимости, созданной в первичном секторе, уменьшилась на 2,82%, во вторичном секторе - на 13,89%, а в третичном, наоборот, пусть немного, но увеличилась - на 0,69%⁵. Тем самым кризис 2008-2009 гг., придав ускорение терциариза-

⁴ См.: Statistisches Jahrbuch 2010. Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2010. - S. 690; Bruttowertschöpfung [Electronic resource] // Eurostat 38/2010. - Mode of access: <<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tec00003-8&plugin=1>>.

⁵ Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / Федеральная служба статистики. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls>.

ции европейской экономики, подтвердил существование объективных причин для развития данного процесса.

Главной причиной применения международного аутсорсинга и офшоринга является сокращение затрат на персонал в случае выполнения части производственных функций в странах с низким уровнем оплаты труда. В данной связи отмечен разнонаправленный характер влияния международного аутсорсинга и офшоринга на терциаризацию национальных экономик, находящихся на разных уровнях развития. В наиболее развитых странах международный аутсорсинг и офшоринг выступают факторами терциаризации экономик, в менее развитых - факторами индустриализации. Причем интенсивность участия предприятий вторичного и третичного секторов в рассматриваемых формах международной производственной кооперации неодинакова: отмечаемая почти повсеместно обособленность потребления продукции от ее производства дает последнему огромное преимущество перед производством услуг в деле дробления производственного процесса на части и передачи некоторых из них сторонним предприятиям. Отдельные западные ученые вполне сознательно термину "терциаризация" предпочитают термин "деиндустриализация", выдвигая едва ли не на первое место влияние международного аутсорсинга и офшоринга на сдвиг между вторичным и третичным секторами. Согласие с таким мнением означало бы признание терциаризации присущей только группе экономически высокоразвитых стран, поскольку она вызывается главным образом изменениями в их производственной кооперации с зарубежными партнерами.

Выявлен комплекс конкретных причин, сужающих возможности применения международного аутсорсинга и офшоринга в производстве услуг: 1) ограниченные возможности дробления производственного процесса на части и передачи некоторых из них зарубежным исполнителям; 2) дефицит человеческого капитала, необходимого для реализации проектов кооперации в производстве услуг в странах с низкой заработной платой; 3) традиция оказания общественных услуг в местах их потребления преимущественно силами государственных и муниципальных предприятий; 4) старение населения, усиливающее спрос на личные услуги, плохо поддающиеся международной производственной кооперации.

Четвертая группа проблем диссертационной работы охватывает изучение характера взаимодействия политики общеэкономической конъюнктуры со структурной политикой, а также применения субсидирования в качестве инструмента проведения последней.

Если конъюнктурная политика в большинстве случаев проводится в виде антициклической политики сглаживания конъюнктурных колеба-

ний в пределах среднесрочного цикла развития национальной экономики, то структурная политика ориентирована главным образом на долгосрочную перспективу, поскольку реализация сформулированных в ней задач требует продолжительного времени.

Анализ содержания Программы структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь показал, что как первоочередные в ней указываются цели автаркии (продовольственная, энергетическая, финансовая, экологическая, оборонная безопасность), служащие решению задачи обеспечения национальной безопасности, но при этом способные отвлечь силы и средства от представляющейся более актуальной на современном этапе развития белорусской экономики цели повышения эффективности ее функционирования через структурное обновление. Использование для оценки результатов структурной перестройки изменения степени конкурентоспособности данной страны и стран - ее основных торговых партнеров проблематично, поскольку оно плохо поддается количественному выражению, особенно в долгосрочной перспективе. Обращение к величине сальдо торгового или платежного баланса означало бы сосредоточение внимания на проблемах кратко- и среднесрочной конъюнктуры, иные же показатели, вроде доли страны на международном рынке конкретной продукции или услуги, в силу своей фрагментарности не в состоянии охарактеризовать ситуацию во всей экономике. Наиболее приемлемым является интегральный показатель уровня эффективности функционирования экономики до и после структурных сдвигов в ней.

Нацеленность структурной политики прежде всего на реализацию конкурентных преимуществ может придать экономическому росту одностороннюю, экспортоориентированную направленность. Предложено признавать приоритетными части национальной экономики, в наибольшей мере способные распространять возникшие в них импульсы увеличения объемов и повышения эффективности производства на всю экономику. Отмечено, что доведение хотя бы до российского уровня удельного веса услуг в белорусской экономике способствовало бы подъему рентабельности производства, поскольку ее величина в секторе услуг больше, чем по экономике в целом.

Важным инструментом проведения структурной политики является субсидирование, направления осуществления которого отражают сложившиеся у руководства страны представления о приоритетах структурного развития экономики. Разнообразие форм и источников субсидирования запутывает информацию о нем, вызывая многократное расхождение между публично заявляемыми и действительно имевшими место величинами прямых и кос-

венных субсидий. В особенности это касается организации учета реальных размеров предоставленных налоговых льгот, государственных гарантий, участия государства в капиталах предприятий, затрат на субсидирование ставок по кредитам и на обеспечение реализации отдельных видов продукции и услуг по нерыночным заниженным ценам.

На основе оценки роли, целей и форм субсидирования с точки зрения степени их соответствия основам рыночного порядка и задаче достижения структурной сбалансированности развития экономики выделены недостатки субсидирования как одного из наиболее часто применяемых государством инструментов регулирования структурных сдвигов:

- частичная замена общеэкономически действующего конкурентно-рыночного механизма административными решениями, нередко определяемыми интересами экономических групп, господствующих на отдельных рынках;

- возможность консервации существующей структуры экономики;

- трудность точного соотношения положительных результатов от субсидирования с понесенными затратами с общеэкономических позиций;

- отсутствие полных и достоверных сведений о совокупном объеме средств, выделяемых на цели субсидирования, вызванное разнообразием источников и форм предоставления данной финансовой помощи;

- наличие коррупционных возможностей в процессе принятия решений о предоставлении субсидий.

Мешая нормальному функционированию ценового механизма и эффективному распределению ресурсов, экспансия субсидирования ведет к дальнейшей монополизации экономики с сопутствующим ей "оборонительным" вариантом проведения структурной политики. В экономически развитых странах наметилась тенденция к постепенному сокращению масштабов субсидирования: за период 1995-2009 гг. по ЕС-27 совокупный объем государственных субсидий (без учета антикризисной помощи) уменьшился с 83,2 до 73,2 млрд. евро, а доля субсидий в ВВП сократилась с 0,97 до 0,62%⁶.

Данные табл. 2 свидетельствуют о неравномерном распределении субсидий по секторам экономики: в экономике Евросоюза свыше 2/3 финансовой помощи досталось вторичному сектору, около 1/5 - первичному сектору, на третичный сектор пришлось немногим более 1/10 части общего объема субсидий. Анализ данных об удельных весах разных форм прямого и

⁶ State aid by sector in million € [Electronic resource] // European Commission. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/competition/state_aid/studies_reports/ws2_10.xls>.

косвенного субсидирования в ЕС позволил зафиксировать тенденцию к переносу акцента при оказании государственной финансовой помощи с целью поддержания и увеличения объемов производства на цель повышения социально-экономической эффективности функционирования субсидируемых частей национальной экономики. В случае сохранения тенденции к сокращению масштабов субсидирования при продолжении дискриминации сектора услуг при распределении субсидий в странах ЕС это будет способствовать дальнейшей терциаризации их экономик.

Таблица 2

Распределение субсидий по секторам экономики по ЕС в целом и в отдельных входящих в него странах в 2009 г. (без учета антикризисной помощи), % к итогу*

Страна	Секторы		
	Первичный	Вторичный	Третичный
ЕС-27	19,8	67,5	12,7
Великобритания	14,3	75,2	10,5
Германия	17,2	76,7	6,1
Финляндия	57,8	36,8	5,4
Франция	16,5	67,9	15,6
Швеция	14,3	75,3	10,4

*Рассчитано автором по: Sectoral distribution of aid as % of total aid by Member State [Electronic resource] // European Commission. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/competition/state_aid/studies_reports/ws2_9.xls>.

На примере одновременного применения производственных, потребительских и экспортных субсидий в Республике Беларусь показано, что множественность преследуемых при субсидировании целей приводит к конфликту между ними, делающему субсидирование более затратным и менее действенным. На основе изучения эволюции субсидирования аграрного производства в странах ЕС сформулированы предложения о целесообразности выделения этапов трансформации целей и форм предоставления субсидий на постсоветском пространстве, в частности о постепенном, по мере вызревания необходимых предпосылок в экономике, замещении части предоставляемых сельскому хозяйству субсидий производственного назначения инфраструктурно-природоохранными субсидиями. Спрогнозировано уменьшение в среднесрочной перспективе масштабов субсидирования в Беларуси сельского и жилищно-коммунального хозяйства, а также экспорта.

Основные обобщения и выводы проведенного исследования сформулированы в заключении диссертационной работы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. *Перепёлкин, В.А.* Формирование структуры экономики постиндустриального общества [Текст] / В.А. Перепёлкин. - Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2010. - 326 с. - 18,95 печ. л.
2. *Перепёлкин, В.А.* Структурные сдвиги в экономике как предпосылка и результат устойчивого развития человеческого капитала [Текст] // Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка: монография / под. ред. П.Г. Никитенко. - Минск : Белорус. наука, 2008. - 424 с. - 24,2/3,8 печ. л.
3. *Перепёлкин, В.А.* Структурные изменения в процессе экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин. - Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2005. - 428 с. - 24,7 печ. л.
4. *Перепёлкин, В.А.* Структурные изменения в современной экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин. - Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2004. - 164 с. - 10 печ. л.
5. *Перепёлкин, В.А.* Теория и политика инновационного роста [Текст] / В.А. Перепёлкин. - Самара : Самар. ун-т, 2001. - 208 с. - 12,09 печ. л.

Статьи в изданиях, определенных ВАК России для публикации результатов научных исследований

6. *Перепёлкин, В.А.* Проблема сочетания технологического и продуктового подходов при структурировании национальной экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. - 2011. - № 5 (79). - С. 64-68. - 0,5 печ.л.
7. *Перепёлкин, В.А.* Сокращение масштабов субсидирования экономики как причина ускоренного роста сектора услуг [Текст] / В.А. Перепёлкин // Экон. науки. - 2011. - № 5 (78). - С. 7-10. - 0,5 печ. л.
8. *Перепёлкин, В.А.* Причины устойчивости сектора услуг в период экономического кризиса [Текст] // Экон. науки. - 2011. - № 4 (77). - С. 39-42. - 0,5 печ. л.
9. *Перепёлкин, В.А.* Международный аутсорсинг и офшоринг в контексте проблемы терциаризации [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. федерального гос. учреждения "Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации". - 2011. - № 1. - С. 18-26. - 1,0 печ. л.

10. *Перепёлкин, В.А.* Отраслевая структурная политика: вопросы теории и практики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. - 2006. - № 5 / 2 (45). - С. 5-12. - 0,7 печ. л.

11. *Перепёлкин, В.А.* Творческий предприниматель в теории экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Спец. выпуск "Актуальные проблемы гуманитарных наук". - 2006. - № 1. - С. 204-211. - 0,9 печ. л.

12. *Перепёлкин, В.А.* Информационные товары в современной экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. - 2005. - № 1 (35). - С. 26-32. - 0,6 печ. л.

13. *Перепёлкин, В.А.* Причины изменений в отраслевой структуре экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Спец. выпуск "Новые гуманитарные исследования". - 2003. - С. 186-197. - 1,3 печ. л.

14. *Перепёлкин, В.А.* Специфика структурных сдвигов в восточно-германской экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарный выпуск. - 2003. - № 3 (29). - С. 57-68. - 0,75 печ. л.

15. *Перепёлкин, В.А.* Теоретические основы политики поддержания стабильности и экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. ун-та. - 1997. - № 3 (5). - С. 127-140. - 1,1 печ. л.

***Статьи в изданиях, определенных ВАК Беларуси
для публикации результатов научных исследований***

16. *Перепёлкин, В.А.* Чего требует энергетический кризис? [Текст] / А.В. Данильченко, В.А. Перепёлкин // Финансы, учет, аудит. - 2008. - № 4 (171). - С. 33-35. - 0,4/0,2 печ. л.

17. *Перепёлкин, В.А.* Эволюция субсидий как инструмента проведения структурной политики в странах Европейского Союза [Текст] / В.А. Перепёлкин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. - 2008. - № 3 (46). - С. 82-87. - 0,75 печ. л.

18. *Перепёлкин, В.А.* Многоуровневое содержание понятия "услуга": анализ существующих подходов [Текст] / В.А. Перепёлкин // Экономика и управление. - 2008. - № 2 (14). - С. 155-157. - 0,45 печ. л.

19. *Перепёлкин, В.А.* Социокультурные особенности инновационного предпринимательства [Текст] / В.А. Перепёлкин // Экономика и управление. - 2008. - № 1 (13). - С. 58-62. - 0,6 печ. л.

20. *Перепёлкин, В.А.* Становление и развитие концептуальных основ структурной и конъюнктурной политики в странах с переходной экономикой [Текст] / В.А. Перепёлкин // Гуманітарна-економічна веснік. - 2008. - № 1 (40). - С. 19-28. - 0,8 печ. л.

21. *Перепёлкин, В.А.* Взаимодействие структурной политики с политикой хозяйственного порядка и конъюнктурной политикой [Текст] / В.А. Перепёлкин // Экономика и управление. - 2007. - № 4 (12). - С. 97-101. - 0,6 печ. л.

22. *Перепёлкин, В.А.* Рост доходов населения как фактор увеличения доли сектора услуг экономик стран Западной Европы [Текст] / В.А. Перепёлкин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. - 2007. - № 4 (43). - С. 92-96. - 0,7 печ. л.

23. *Перепёлкин, В.А.* Международная практика структурирования сектора услуг [Текст] / В.А. Перепёлкин // Журнал междунар. права и междунар. отношений. - 2007. - № 2 (41). - С. 75-79. - 0,7 печ. л.

24. *Перепёлкин, В.А.* Проблема установления конкурентного рыночного порядка в трансформирующейся экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Гуманітарна-эканамічны веснік. - 2007. - № 2 (38). - С. 21-26. - 0,5 печ. л.

25. *Перепёлкин, В.А.* Проблемы обеспечения устойчивого роста российской экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Тр. Минск. ин-та управления. - 2007. - № 2 (6). - С. 14-18. - 0,5 печ. л.

26. *Перепёлкин, В.А.* Змяненні сукупнага попыту як прычына структурных зрухаў у эканоміках Беларусі і Расіі [Тэкст] / В.А. Перепёлкин // Весці БДПУ. - 2008. - Сер. 2. - № 2 (56). - С. 89-92. - 0,5 печ. л.

27. *Перепёлкин, В.А.* Паслуга як эканамічная катэгорыя [Тэкст] / В.А. Перепёлкин // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. - 2008. - № 4. - С. 28-34. - 0,9 печ. л.

Публикации в других изданиях

28. *Перепёлкин, В.А.* Зарубежный аутсорсинг как фактор терциаризации экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф., 29 окт. 2010 г. - Минск : Изд. центр БГУ, 2010. - С. 151-152. - 0,15 печ. л.

29. *Перепёлкин, В.А.* Сравнительный анализ разделения экономики на секторы в российской и международной практике ведения статистического учета [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Поволжской гос. социально-гуманит. акад. Фак. управления / Поволж. гос. социально-гуманит. акад. - Самара, 2010. - Вып. V. - С. 120-131. - 0,8 печ. л.

30. *Перепёлкин, В.А.* Структурный кризис в промышленности и секторе услуг [Текст] / В.А. Перепёлкин // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. науч. конф., 30 окт. 2009 г. - Минск : Тесей, 2009. - С. 159-160. - 0,15 печ. л.

31. *Перепёлкин, В.А.* Понятие "услуга" в экономической теории [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. - 2009. - № 3 (69). - С. 38-46. - 0,8 печ. л.

32. *Перепёлкин, В.А.* Инновации как способ преодоления структурного кризиса [Текст] / В.А. Перепёлкин // Онтология кризиса в пространстве и времени человека : материалы междисциплинарной науч. конф., 14-15 мая 2009 г. - Самара : Порто-принт, 2009. - С. 27-29. - 0,2 печ. л.

33. *Перепёлкин, В.А.* Выбор структурных приоритетов как фактор, определяющий развитие аграрного сектора Республики Беларусь [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гуманит. акад. Серия "Экономика". - 2009. - № 1 (3). - С. 125-132. - 0,5 печ. л.

34. *Перепёлкин, В.А.* Социальные факторы структурной перестройки экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / редкол.: И.А. Андреева, Ю.С. Пивоваров (отв. ред.) [и др.] / ИНИОН РАН. - М., 2009. - Вып. 1. - Ч. 1. - С. 127-131. - 0,8 печ. л.

35. *Перепёлкин, В.А.* Специфика проведения структурной политики в Республике Беларусь [Текст] / В.А. Перепёлкин // Псковск. регионологич. журн. - Псков, 2008. - № 6. - С. 61-66. - 0,5 печ. л.

36. *Перепёлкин, В.А.* Возможности применения международных классификаторов отраслей промышленности в России и Беларуси [Текст] / В.А. Перепёлкин // Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф., 30 окт. 2008 г. - Минск : Тесей, 2008. - С. 172-174. - 0,2 печ. л.

37. *Перепёлкин, В.А.* Движущие силы структурных сдвигов в экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Проблемы функционирования общественного сектора в трансформационной экономике : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 15-17 окт. 2008 г. / ОГУ. - Орел, 2008. - С. 124-129. - 0,3 печ. л.

38. *Перепёлкин, В.А.* Инновационное предпринимательство в Республике Беларусь [Текст] / В.А. Перепёлкин // Проблемы и перспективы управления экономическим ростом организаций : материалы Междунар. науч. конф., 17 июня 2008 г. / ТГУ. - Тольятти, 2008. - С. 259-271. - 1,0 печ. л.

39. *Перепёлкин, В.А.* Перспективы проведения структурной перестройки белорусской экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 мая 2008 г. - Минск : Право и экономика, 2008. - С. 466-467. - 0,25 печ. л.

40. *Перепёлкин, В.А.* Возможности инновационного развития в секторе услуг в Беларуси [Текст] / В.А. Перепёлкин // Беларусь в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конф., 30 окт. 2007 г. / БГУ. - Минск, 2007. - С. 188-190. - 0,2 печ. л.

41. *Перепёлкин, В.А.* Социально-институциональные факторы структурных сдвигов в экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Новое качество экономического роста: инновации, инвестиции, конкурентоспособность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 окт. 2007 г. - Минск : Право и экономика, 2007. - С. 491-492. - 0,3 печ. л.

42. *Перепёлкин, В.А.* Перспективы применения в Республике Беларусь китайского опыта структурных преобразований в экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы VIII Междунар. науч. конф., 18-19 окт. 2007 г. / НИЭИ М-ва экономики РБ. - Минск, 2007. - Т. 2. - С. 43-45. - 0,2 печ. л.

43. *Перепёлкин, В.А.* Изменение относительных цен как структуро-преобразующий фактор аграрно-сырьевого сектора [Текст] / В.А. Перепёлкин // Пути трансформации аграрного производства в России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 7 июня 2007 г. - Самара : Самар. гуманит. акад., 2007. - С. 91-100. - 0,75 печ. л.

44. *Перепёлкин, В.А.* Институциональные условия реформирования российской экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Актуальные проблемы экономических наук: науч. альманах / редкол.: А.В. Бирюков, Г.М. Ипполитов (отв. ред.) [и др.]. - Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2007. - Т. 1. - С. 93-113. - 1,5 печ. л.

45. *Перепёлкин, В.А.* Экономический рост как предпосылка экономического развития [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. - 2007. - № 3 (53). - С. 143-149. - 0,5 печ. л.

46. *Перепёлкин, В.А.* Влияние коррупции и теневой экономики на рост экономики и структурные изменения в ней [Текст] / В.А. Перепёлкин // Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность : материалы Открытого регион. форума, 30 мая 2007 г. - Самара : Новая техника, 2007. - С. 180-191. - 0,6 печ. л.

47. *Перепёлкин, В.А.* Согласование интересов групп общества как условие проведения структурных реформ [Текст] / В.А. Перепёлкин // Беларусь в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф., 3 нояб. 2006 г. / БГУ. - Минск, 2007. - С. 177-178. - 0,1 печ. л.

48. *Перепёлкин, В.А.* Структурная перестройка экономики и социально-экономическое развитие общества [Текст] / В.А. Перепёлкин // Перспективы роста российской экономики : сб. науч. тр. / под ред. Ю.Г. Бреусова. - Самара : Самар. ун-т, 2006. - С. 63-87. - 0,9 печ. л.

49. *Перепёлкин, В.А.* Конфликт интересов как движущая сила структурной перестройки [Текст] / В.А. Перепёлкин // Актуальные проблемы современного социально-экономического развития : тез. докл. III Меж-

дунар. науч.-практ. конф., 24-25 мая 2006 г. / Междунар. ин-т рынка. - Самара, 2006. - С. 28-29. - 0,1 печ. л.

50. *Перепёлкин, В.А.* Экономический рост и экономическое развитие: разграничение понятий [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Междунар. ин-та рынка. - 2006. - № 1 (1). - Ч. 1. - С. 122-129. - 0,7 печ. л.

51. *Перепёлкин, В.А.* "Self-service-economy" как фактор спроса на услуги [Текст] / В.А. Перепёлкин // Третьи Ознобишинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14-15 мая 2005 г. - Самара, Инза : НТЦ, 2005. - С. 185-189. - 0,6 печ. л.

52. *Перепёлкин, В.А.* "Новая экономика" как причина усиления позиций третичного сектора [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. пед. ун-та. Фак. управления социальной сферой. - Самара : Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2005. - С. 103-113. - 0,6 печ. л.

53. *Перепёлкин, В.А.* "Новая экономика" как фактор структурной перестройки [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вестн. Самар. гос. пед. ун-та. Фак. управления социальной сферой. - Самара : Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2005. - С. 89-102. - 0,8 печ. л.

54. *Перепёлкин, В.А.* Отраслевая структурная политика: две трактовки [Текст] / В.А. Перепёлкин // Вторые Ознобишинские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14-15 мая 2004 г. - Самара ; Инза : Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2004. - Т. 2. - С. 204-209. - 0,7 печ. л.

55. *Перепёлкин, В.А.* Структурная безработица и молодежь [Текст] / В.А. Перепёлкин // Социальные процессы и молодежь: взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27-28 апр. 2004 г. / Самар. филиал МГПУ. - Самара, 2004. - С. 232-235. - 0,5 печ. л.

56. *Перепёлкин, В.А.* Мобильность производственных факторов и структурные изменения в мировой экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Первые Ознобишинские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14-16 мая 2003 г. - Самара ; Инза : Изд-во СНЦ РАН, 2003. - С. 195-235. - 2,5 печ. л.

57. *Перепёлкин, В.А.* Технологический и продуктовый подходы к отраслевому разграничению экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Экономика и социальная сфера: проблемы и пути решения : сб. науч. тр. / редкол.: Т.Б. Заводчикова, Н.Ф. Помякшев (отв. ред.) [и др.]. - Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2003. - С. 75-86. - 0,75 печ. л.

58. *Перепёлкин, В.А.* Критерии структурирования национальной экономики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Национальная экономика: вопросы теории и проблемы преподавания : материалы науч.-практ. конф., 16-17 окт. 2001 г. - М. : МАКС Пресс, 2001. - С. 44-49. - 0,4 печ. л.

59. *Перепёлкин, В.А.* Концепция эволюционной экономики как альтернативное традиционному объяснение механизма экономического развития [Текст] / В.А. Перепёлкин // Теоретическая экономия: реальность, виртуальность, мифотворчество : сб. науч. тр. / редкол.: Е.С. Зотова, Ю.М. Осипов (отв. ред.) [и др.]. - М. : ТЕИС, 2000. - С. 234-249. - 1,2 печ. л.

60. *Перепёлкин, В.А.* Институциональные основы конкурентоспособности страны на мировом рынке капиталов [Текст] / В.А. Перепёлкин // Финансовый капитал: механизм движения : сб. науч. тр. / редкол.: В.Я. Вишневер, А.В. Мещеров (отв. ред.) [и др.]. - М. : Логос, 2000. - С. 209-225. - 1,1 печ. л.

61. *Перепёлкин, В.А.* Структурные изменения в ходе экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Реферативный сборник конкурсных проектов, получивших гранты на исследования в области фундаментальной экономики в 1997-1998 гг. / редкол.: С.Г. Ковалев, Л.С. Тарасевич (науч. рук. конкурса) [и др.]. - СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1999. - С. 117-120. - 0,2 печ. л.

62. *Перепёлкин, В.А.* Изменения на мировом рынке капиталов в ходе смены парадигмы экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Финансовый капитал и финансовый рынок. Проблемы методологии, теории и хозяйственного механизма : сб. науч. тр. / редкол.: В.Я. Вишневер, А.В. Мещеров (отв. ред.) [и др.]. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. акад., 1999. - С. 74-85. - 0,9 печ. л.

63. *Перепёлкин, В.А.* Проблема формирования институционально-социальных предпосылок проведения эффективной промышленной политики [Текст] / В.А. Перепёлкин // Социально-трудовая сфера: динамика, качество человеческого потенциала, проблемы управления: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26-27 марта 1998 г. / ЭИЦ Облкомстата. - Самара, 1998. - С. 327-329. - 0,2 печ. л.

64. *Перепёлкин, В.А.* К вопросу о современных концепциях экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Актуальные проблемы становления рыночной экономики : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Ю.Г. Бреусов (отв. ред.) [и др.]. - Самара : Самар. ун-т, 1997. - С. 128-136. - 0,75 печ. л.

65. *Перепёлкин, В.А.* Структурный аспект экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Актуальные проблемы становления рыночной экономики : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Ю.Г. Бреусов (отв. ред.), Н.Ф. Помякшев [и др.]. - Самара : Самар. ун-т, 1997. - С. 27-36. - 0,7 печ. л.

66. *Перепёлкин, В.А.* Структурные изменения в экономике и безработица [Текст] / В.А. Перепёлкин // Состояние и тенденции развития социально-трудовой сферы на современном этапе : материалы регион. на-

уч.-практ. конф., 27-28 февр. 1997 г. / ЭИЦ Облкомстата. - Самара, 1997. - С. 189-206. - 0,8 печ. л.

67. *Перепёлкин, В.А.* Структурный аспект экономического роста [Текст] / В.А. Перепёлкин // Социально-экономическое развитие Самарской области: стратегия, проблемы, поиск решений: материалы регион. науч.-практ. конф., 23-24 мая 1996 г. - Самара : СамВен, 1996. - С. 68-70. - 0,15 печ. л.

68. *Перепёлкин, В.А.* Определение границ структурной политики государства (опыт ФРГ) [Текст] / В.А. Перепёлкин // Государство и рынок: материалы регион. науч.-практ. конф., 15-16 нояб. 1995 г. - Екатеринбург: УрО РАН, 1995. - Ч. 1. - С. 11-13. - 0,1 печ. л.

69. *Перепёлкин, В.А.* Инновации как причина структурных изменений в экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Трансформация российской экономической системы в процессе реформирования : материалы Всерос. науч. конф., 9-10 окт. 1995 г. / Сарат. гос. техн. ун-т. - Саратов, 1995. - С. 48-49. - 0,1 печ. л.

70. *Перепёлкин, В.А.* Структурные изменения в ходе трансформационных процессов в экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Стабилизация социально-экономического развития Самарской области: стратегия, проблемы, решения : материалы регион. науч.-практ. конф., 26-27 апр. 1995 г. - Самара : СамВен, 1995. - С. 67-70. - 0,25 печ. л.

71. *Перепёлкин, В.А.* Динамика строения производства и структурные преобразования в экономике [Текст] / В.А. Перепёлкин // Повышение эффективности производственного потенциала промышленного производства : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Добрянин (отв. ред.) [и др.]. - Самара : Самар. гос. ун-т, 1992. - С. 26-33. - 0,5 печ. л.

72. *Перепёлкин, В.А.* Структурные сдвиги в экономике и рынок [Текст] / В.А. Перепёлкин // Перестройка и рынок : материалы Республ. науч.-практ. конф., 7-8 февр. 1991 г. - Свердловск : Ин-т экономики УрО АН СССР, 1991. - С. 10-12. - 0,15 печ. л.

73. *Pieriepiolkin, W.A.* Specyfika przemian strukturalnych w gospodarce [Text] / W.A. Pieriepiolkin // Przegląd Zachodni. - 2005. - № 1 (314). - S. 45-62. - 1,1 печ. л.

Формат 60×84/16. Бум. писч. бел. Печать офсетная.

Подписано в печать 06.07.2011 г. Гарнитура "Times New Roman".

Объем 2,0 печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 300.

Отпечатано в типографии СГЭУ.

Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

102